

В этот момент Ли И сидел, скрестив ноги, на циновке из рогожи в тихой комнате. Вокруг него клубился туманный бессмертный свет, обвитый легкой чистой ци. При каждом вдохе и выдохе все это устремлялось в ноздри — поистине являя собой истинное знамение бессмертных, чья обитель резко отличалась от мира смертных.

В тихой комнате чистая ци и туманный бессмертный свет превращались в потоки радужной энергии, которые Ли И втягивал ртом и носом. Затем эта энергия циркулировала по меридианам и наконец опускалась в апертуры Даньтяня.

Было видно, как в Даньтяне то тут, то там вспыхивали таинственным светом апертуры. С невероятной скоростью они очищали поглощаемую мощную и разнородную первозданную ци неба и земли, сгущая ее в чистейшую бессмертную магическую силу, которая тут же опускалась в апертуры, заполняя и питая заключенную в них духовную энергию.

Этот процесс непрерывно продолжался по мере того, как Ли И вбирал в себя внешнюю первозданную ци неба и земли.

Если бы кто-нибудь сейчас смог заглянуть внутрь тела Ли И, то обнаружил бы, что в нем уже зажглись и открылись двадцать апертур, принадлежащих Даньтяню. А «Искусство поглощения духов», выведенное на основе «Техники поглощения дыхания» Чжао Шаня, уже объединило их все до единой.

Скорость очищения первозданной ци многократно превосходила ту, что была доступна обычным практикующим.

После очередного вдоха и выдоха, после того как практика и очищение первозданной ци неба и земли завершились, дневной предел духовной выносливости был достигнут. Во всем хороша мера, а чрезмерное усердие в практике может повредить дух, который имеет важнейшее значение на пути самосовершенствования.

Ли И неторопливо остановился, завершил упражнение, обратил взор внутрь и молча оценил степень наполненности двадцати апертур в своем теле. Он чуть кивнул, погрузившись в задумчивость.

— Искусство поглощения духов, выведенное с помощью дедукции, очищает первозданную ци неба и земли гораздо быстрее, чем обычные техники поглощения дыхания, культивируемые рядовыми практиками.

— Изначально я думал, что на открытие и питание апертур уровня великого закона, а также на сгущение высшей магии для направления энергии в апертуры и первичное завершение практики первого уровня уйдет по меньшей мере полгода.

— Но теперь кажется, что «Искусство поглощения духов» действует намного лучше, чем я предполагал, да и мой собственный талант превосходит мои же расчеты. Прогресс в практике

первого уровня Закалки Ци намного опережает успехи обычных культиваторов.

— Ключ к этому, судя по всему, заключается в том, что количество открытых и питаемых мною апертур достигло уровня великого закона, а само «Искусство поглощения духов» было просчитано и отточено тысячи раз. Скорость, с которой оно очищает первозданную ци неба и земли, многократно превосходит обычные техники и истинные методы поглощения дыхания, используемые рядовыми практиками.

В созданном Чжао Шанем Мире Грез Ли И прожил за два раза в общей сложности почти сто лет. Больше всего времени он потратил на озарения, дедукцию и вычисление процессов открытия и питания апертур этого первого этапа, а также на выбор практик, которые должны были послужить фундаментом.

Это было начало пути бессмертных, самый первый шаг по тропе восхождения, поэтому требовалось неизменно подвергать все глубокой дедукции, тренировать и нащупывать верный путь, закладывая прочный фундамент для будущего обретения бессмертия.

И всё же он никак не ожидал, что эта способность к фантастическим дедукциям окажется настолько сильной и преподнесет ему столь грандиозный сюрприз.

Десятилетиями изо дня в день повторявшиеся дедукции законов открытия апертур и накопленный опыт практики сформировали прочную основу для его официального совершенствования в реальности, а привычный и легкий ход практики позволил Ли И сберечь уйму времени.

Находясь во сне, старейшина, передающий учение, Чжао Куйюань упоминал о самом талантливом человеке в клане Чжао, которому удалось открыть лишь двадцать апертур, причем на это ушло целых два с половиной года. И это при условии поддержки огромных ресурсов клана и наставлений опытных учителей.

— Закалка Апертур, закалка апертур...

— Суть практики на Стадии Закалки Апертур заключается в открытии и питании апертур.

— А сгущение печатей различных магических искусств и даже бессмертных законов — это одновременно и процесс, и результат открытия и питания апертур.

— Чем прочнее заложен фундамент, тем больше апертур удастся открыть, и тем обширнее и чище становится магическая сила. Жаль только, что большинство практикующих, судя по всему, не погружаются в эти исследования достаточно глубоко.

Анализируя свои многочисленные обретения, пробормотал про себя Ли И. Он еще острее осознал, что между открытием апертур и сгущением печатей существует куда более глубокая

взаимосвязь, и, вероятно, даже так называемый старейшина, передающий учение, и весь клан Чжао не обладают глубоким пониманием и исследованиями на этот счет.

Но, поразмыслив, он пришел к выводу, что дело могло быть и в посредственных способностях Чжао Шаня, да и старейшина, передающий учение, лишь ступил на порог этого пути, поэтому отсутствие у них глубоких познаний вполне естественно. В бескрайнем и обширном мире бессмертных наверняка найдутся гордые гении, ведущие глубокие исследования и практику в этом направлении.

Впрочем, если подумать, даже если кто-то обнаружит эту связь, что с того? Посредственные природные данные заранее обрекают большинство практикующих на нехватку способностей, времени и достаточных ресурсов для экспериментов с еще более высокими возможностями.

— Мало того, Стадия Закалки Апертур как начало пути бессмертных и основа, отделяющая бессмертных от смертных, — количество открытых апертур и уровень сгущения печатей, возможно, оказывают колоссальное влияние на весь путь к бессмертию.

— Я уже смутно чувствую, что выше истинного закона лежит дальнейший путь, и, возможно, при дальнейшем сгущении это будут уже не просто магические искусства и заклинания, а отражение собственного Дао в Дао неба и природы.

— А это значит, что в практике выше истинного закона можно лишь ориентироваться на чужой опыт, идя собственной дорогой, и ни в коем случае нельзя слепо следовать по тому же пути, что и предшественники.

— У меня есть талант к фантастическим дедукциям, и мне следует и дальше углубленно исследовать и просчитывать путь, лежащий выше этого.

Приведя в порядок многочисленные результаты своей практики, Ли И с сияющими глазами поднялся на ноги. Выйдя из тихой комнаты, он увидел, что маленькая девочка по имени Мин Юэ, которую он сам так назвал, прислонившись к стене у входа, сладко клюет носом. Не удержавшись, он легко щелкнул ее по пухленькой щечке и поддразнил:

— Ах ты, лентяйка, умудряешься засыпать, просто охраняя дверь! А куда делся твой старший соученик Цин Фэн, куда это он запропастился?

— Великий господин, прибыл городской Владыка Вэнь, и старший соученик Цин Фэн проводил его в приемный зал отдохнуть и подождать вас. А старший соученик велел мне дежурить здесь, пока вы не закончите практику, и сразу доложить вам, — Мин Юэ потеряла глаза и торопливо заговорила.

Вскоре Ли И вместе сонной и забавной малышкой Мин Юэ вошел в приемный зал.

Услышав шаги Ли И, Вэнь Чжунань торопливо и почтительно поднялся на ноги. Увидев, что Ли И прошел на хозяйское место и сел, Вэнь Чжунань сложил руки в почтительном жесте и произнес:

— Учитель, ученик недавно добыл стебель золотой чешуйчатой травы и специально пришел преподнести его учителю.

— Садись, не стой. Ты действительно проявил заботу, раз не забываешь обо мне, своем учителе.

Ли И бросил взгляд на принесенную Вэнь Чжунанем золотую чешуйчатую траву — ее возраст составлял около двухсот с лишним лет. Позже можно будет собрать остальные лекарственные травы и попробовать использовать подземный огонь, чтобы выварить из нее Пыльцу Духовного Первоначала.

Увидев, что Ли И принял его тщательно подготовленный подарок, Вэнь Чжунань замялся, словно хотел что-то сказать, и на его лице проступило выражение легкой тревоги.

— Что-то случилось? — тут же спросил Ли И.

К этому Вэнь Чжунаню Ли И все же испытывал определенное доверие, внимание и терпение. Вэнь Чжунань называл его учителем вовсе не ради красного словца, хотя внешне казался намного старше Ли И.

Однако Ли И вполне заслуживал этого обращения. Когда-то давно Вэнь Чжунань был молодым ученым мужем, который во время путешествий для учебы попал в беду и чудом спасся благодаря вмешательству Ли И.

После пережитого испытания юноша, остро осознавший свою беспомощность перед лицом опасности, загорелся желанием изучить боевые искусства. Заметив его искренность, почтительность и немалые способности, Ли И лично обучил его боевым искусствам, указал верное направление и помог достичь ступени Сяньтянь Боевых Искусств.

Хотя все эти годы Ли И то и дело странствовал повсюду, он все же изредка заглядывал на озеро Юньмэн, чтобы наставлять Вэнь Чжунаня в боевой практике.

Да и этот город Слушающий Волны был построен самим Вэнь Чжунанем исключительно благодаря подсказкам и помощи Ли И.

— Не то чтобы прямо сейчас произошло что-то из ряда вон выходящее, просто из Государства Сун пришли новости: тамошний монарх, получивший щедрые дары от небожителей, затаил определенные виды на бесчисленные острова и города озера Дунтин.

— К тому же Государство Цянь и двор династии Юань также выразили намерение вмешаться в дела озера Дунтин, — ответил Вэнь Чжунань.

— Хм, эти три государства на вид вечно враждуют и грызутся между собой, но на деле всегда шушукаются за спиной, ведут себя как шакалы из одной стаи и разыгрывают спектакли для отвода глаз. То, что они пытаются воспользоваться смутой между тремя странами, чтобы вмешаться и захватить выгоду на озере Дунтин, вполне ожидаемо.

— Не стоит обращать на это внимания. Если только они не пригласят в дело бессмертных, можно их не слушать.

Ли И не придавал особого значения планам трех государств. Богатство и власть легко будоражат людские сердца, а выгода остальных держав на озере Дунтин размером в три тысячи ли слишком велика, так что они не позволят трем государствам так просто преуспеть. К тому же Ли И был весьма уверен в собственной силе в мире боевых искусств.

— Кроме того, есть еще один дошедший из императорского рода Чжао Государства Сун слух о поисках вашего следа, учитель. Говорят, будто вы похитили из императорского дворца практику, позволяющую преодолеть ступень Сяньтянь и достичь уровня Великого Мастера. В цзянху из-за этого поднялась волна толков, и все подряд вынюхивают подсказки, чтобы выйти на вас.

Поразмыслив немного, Вэнь Чжунань добавил еще кое-что.

— Великий Мастер? Слухи из императорского рода Чжао?

Ли И на мгновение замер, а затем сразу все понял. Чжао Лун Юэ никак не могла выкинуть его из головы, а теперь, когда она успешно прошла отбор на Великое Собрание Вознесения, ее венценосный отец-ван из императорского рода, судя по всему, захотел чужими руками избавиться от нежелательного зятя, чтобы обрубить эту порочную связь своей дочери.

— Я понял. Пусть болтают, чем больше подобные вещи объясняешь, тем больше людей им верят.

— Впредь и ты не обращай внимания на эти пустые сплетни. Если вдруг кто-то разыщет это место и явится с боем, тебе с ними не справиться — просто дай мне знать, — махнув рукой, легко бросил Ли И.

Вэнь Чжунань молча кивнул, хотя в глубине души ему очень хотелось узнать, действительно ли Ли И достиг уровня Великого Мастера и впрямь ли у него есть практики, превосходящие этот уровень.

Но спросить он так и не осмелился, после чего поднялся и откланялся.

<http://bllate.org/book/21048/2140924>